

—е в 4,0 мдштоди ии бешааст хмижинефд жигифофи В. (1 лнц) ии
—еозто ии 6,0—8,0 мдштоди ии хинистоки потыкедо в симасицанф
**СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ПЕЧИ НА РАННЕСЛАВЯНСКИХ
ПОСЕЛЕНИЯХ ЗАКАРПАТЯ**

ЧЕРКУН ИОЛАНА

В Верхнем Потисье в настоящее время известны десятки памятников второй половины I тыс. н. э. Среди них выделяются поселения Дедово III и Великая Бегань на которых были открыты печи одноярусной конструкции.

Исследовались поселения в 1987 и 1991 гг. экспедицией Ужгородского госуниверситета. Расположены они в непосредственной близости друг от друга, на территории Береговского р-на Закарпатской области Украины.

Поселение Дедово III занимает урочище Киштовтелек в 0,2 км к северо-востоку от села. Западная граница памятника идет вдоль дороги Великая Бегань-Дедово, а на севере примыкает к левому берегу р. Ку-

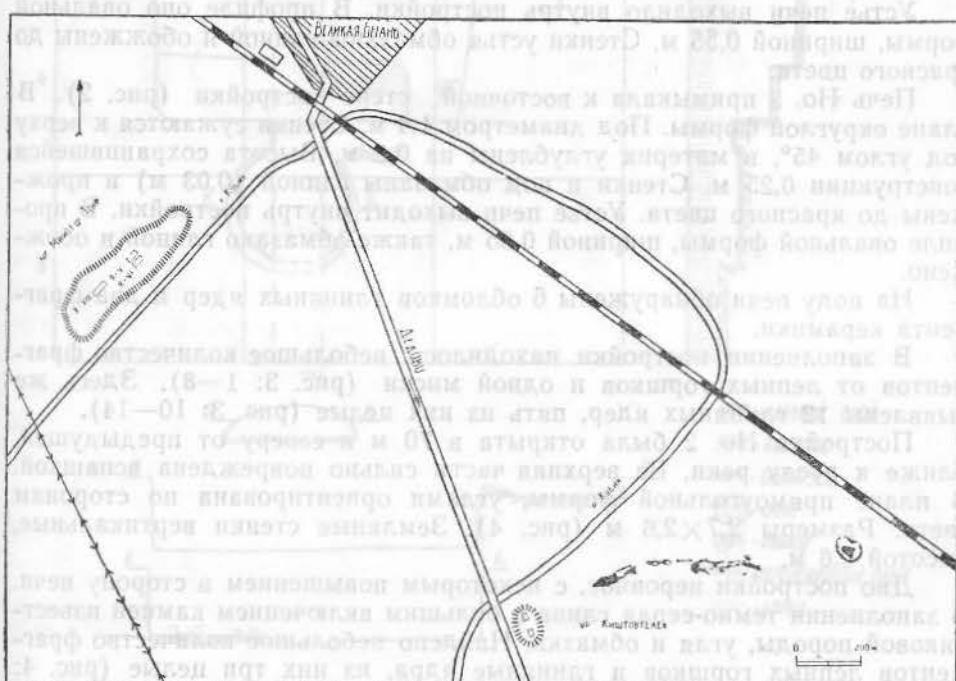

Рис. 1. сс. Великая Бегань — Дедово III, р-н Берегово. Схематический план расположения поселений.

бик (рис. 1). В профилях дренажных траншей, на площади 0,4 га зафиксировано 8 объектов, залегавших на глубине 0,3—0,35 м от современной поверхности. Для изучения памятника было заложено 2 раскопа, на участках которых вскрыты две постройки и три печи.

Постройка Но. 1. В плане прямоугольной формы, углами ориентирована по сторонам света. Размеры $4,7 \times 3,5$ м. Стенки вертикально до 0,8 м углублены в материк. Пол ровный, с некоторым повышением в восточной части. Северный угол постройки занимал очаг, выложенный из камней известняковой породы. В плане он был овальной формы, размер $1,2 \times 1,0$ м. Под покрыт толстым слоем угля (0,1 м) и на 0,05—0,1 м прожжен до красного цвета. Здесь же обнаружены кости животных и фрагменты керамики.

К юго-западной стене постройки примыкал прямоугольный останец размером $2,6 \times 0,7$ м и высотой 0,35 м. Здесь же, за пределами котлована, располагалась печь, перерезанная по центру дренажной траншееей (рис. 2).

Печь Но. 1. Одноярусной конструкции. В плане окружной формы. Под, диаметром 1,36 м, на 0,15 м углублен в материк. Внутренняя поверхность печи обмазана глиной (толщина 0,02—0,03 м) и обожжена до красного цвета. Купол, возвышавшийся над древним горизонтом, частично разрезан дренажной траншееей. Обожжены не только стенки, но и материк вокруг печи. Высота сохранившейся конструкции — 0,4 м. Стенки наклонены по отношению к основанию под углом в 45° .

Устье печи выходило внутрь постройки. В профиле оно овальной формы, шириной 0,55 м. Стенки устья обмазаны глиной и обожжены до красного цвета.

Печь Но. 2 примыкала к восточной стене постройки (рис. 2). В плане окружной формы. Под диаметром 1,4 м. Стенки сужаются к верху под углом 45° , в материк углублены на 0,2 м. Высота сохранившейся конструкции 0,25 м. Стенки и под обмазаны глиной (0,03 м) и прожжены до красного цвета. Устье печи выходит внутрь постройки. В профиле овальной формы, шириной 0,35 м, также обмазано глиной и обожжено.

На полу печи обнаружены 6 обломков глиняных ядер и два фрагмента керамики.

В заполнении постройки находилось небольшое количество фрагментов от лепных горшков и одной миски (рис. 3: 1—8). Здесь же выявлены 12 глиняных ядер, пять из них целые (рис. 3: 10—14).

Постройка Но. 2 была открыта в 70 м к северу от предыдущей, ближе к руслу реки. Ее верхняя часть сильно повреждена вспашкой. В плане прямоугольной формы, углами ориентирована по сторонам света. Размеры $2,7 \times 2,6$ м (рис. 4). Земляные стенки вертикальные, высотой 0,6 м.

Дно постройки неровное, с некоторым повышением в сторону печи. В заполнении темно-серая глина с большим включением камней известняковой породы, угля и обмазки. Найдено небольшое количество фрагментов лепных горшков и глиняные ядра, из них три целые (рис. 4: 1—7).

К юго-восточной стене постройки примыкала печь одноярусной конструкции. В плане окружной формы, под диаметром 1,45 м, стенки

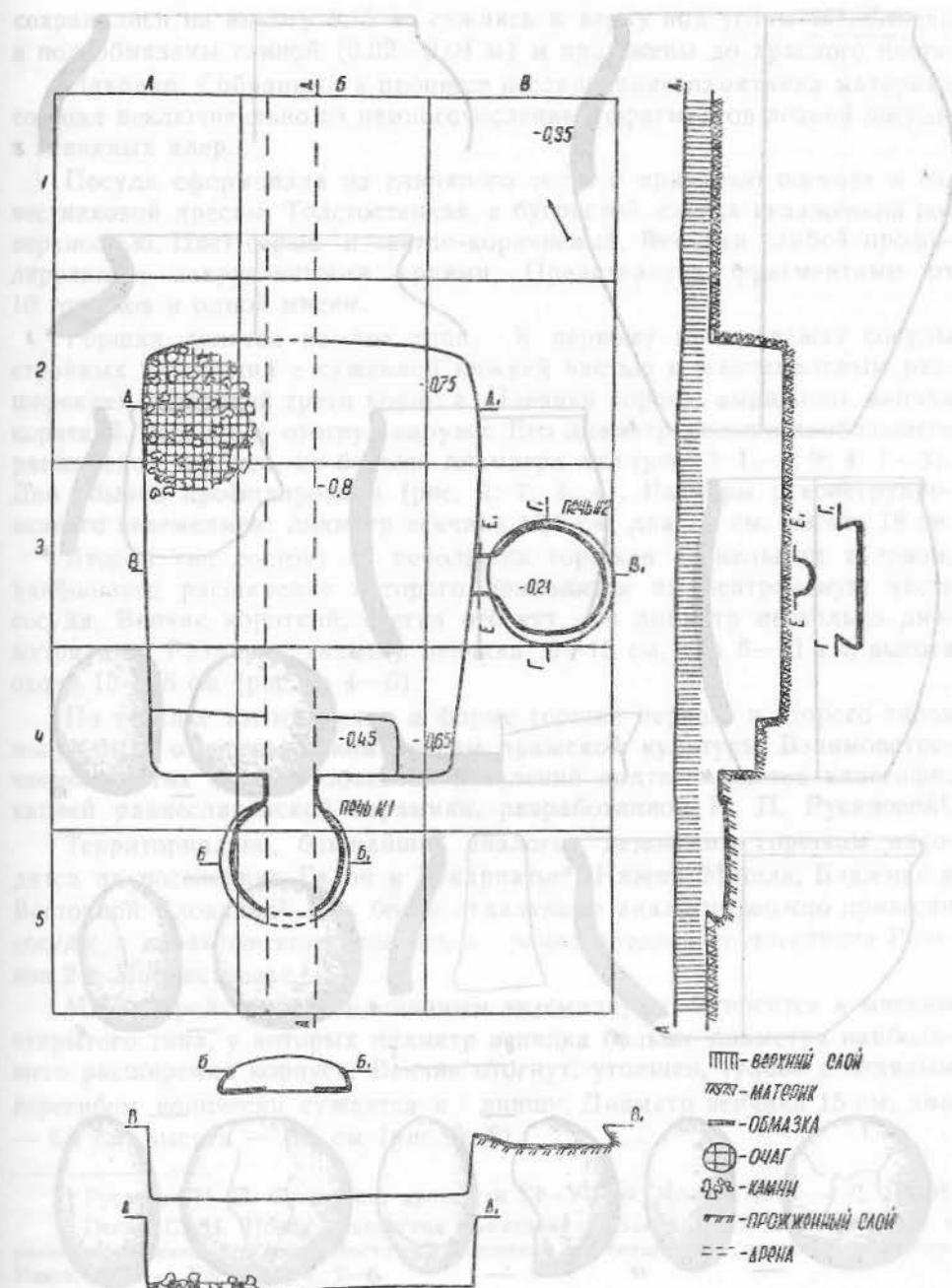

Рис. 2. Дедово III. План и разрезы постройки №. 1.

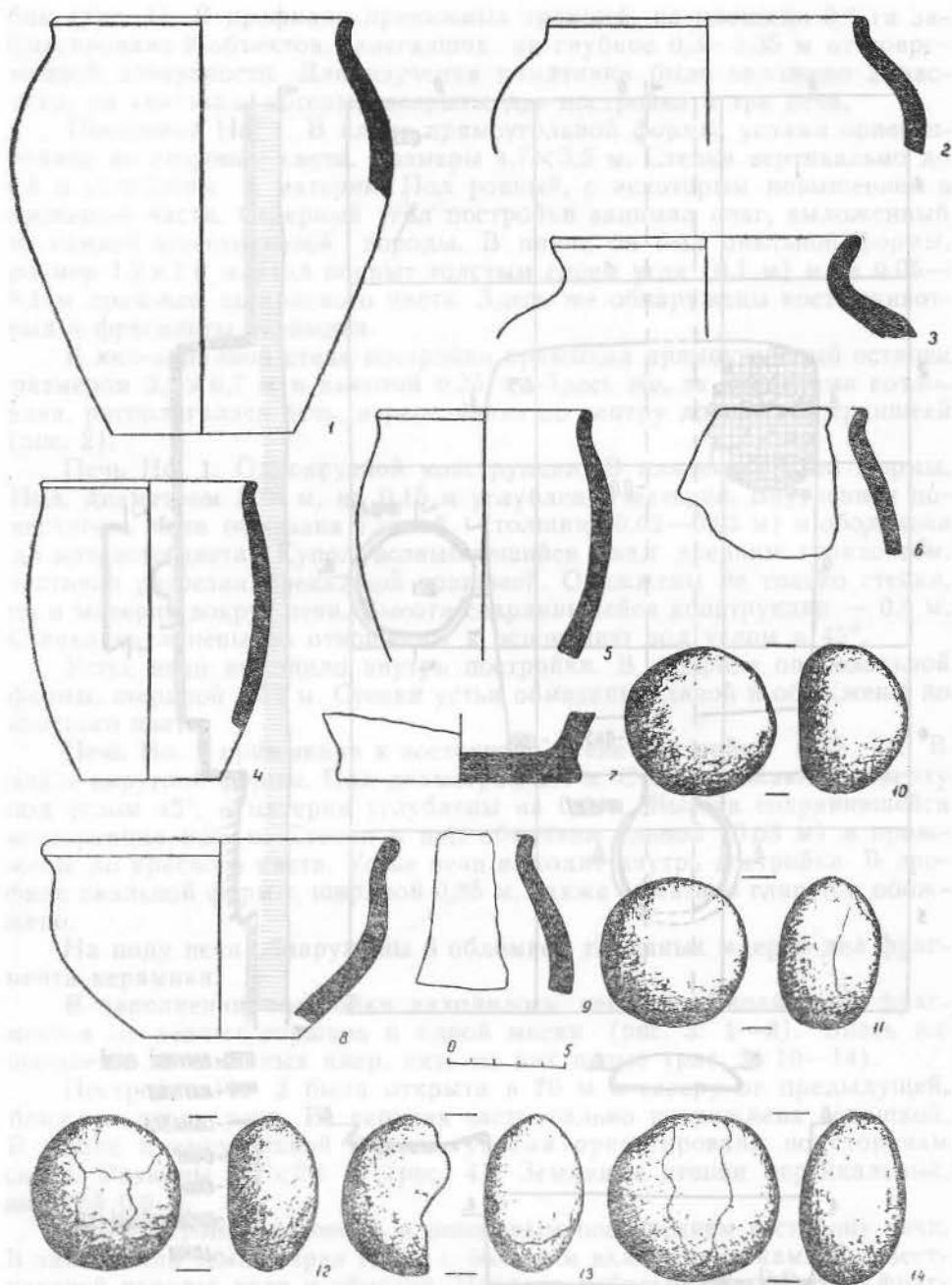

Рис. 3. Дедово III. Керамический комплекс с постройки № 1.

сохранились на высоту 0,15 м, сужаясь к верху под углом 45°. Стенки и под обмазаны глиной (0,02—0,04 м) и прожжены до красного цвета.

Находки. Собранный в процессе исследования памятника материал состоял исключительно из немногочисленных фрагментов лепной посуды и глиняных ядер.

Посуда сформована из глиняного теста с примесью шамота и известняковой дресвы. Толстостенная, с бугристой, слегка аглаженной поверхностью. Цвет серый и светло-коричневый. Венчики слабой профилировки с закругленными краями. Представлена фрагментами от 10 горшков и одной миски.

Горшки делятся на два типа. К первому принадлежат сосуды стройных пропорций суженной нижней частью и максимальным расширением в верхней трети корпуса. Плечики хорошо выражены, венчик короткий, несколько отогнув наружу. Его диаметр меньше наибольшего расширения корпуса, но больше диаметра дна (рис. 3: 1—3, 9; 4: 1—3). Дно обычно профилировано (рис. 3: 7; 4: 4). Размеры реконструированного экземпляра: диаметр венчика 12,6 см, дна 7,6 см, высота 18 см.

Второй тип состоит из небольших горшков с овальным туловом, наибольшее расширение которого приходится на центральную часть сосуда. Венчик короткий, слегка отогнут, его диаметр несколько больше диаметра дна. Размеры: диаметр венчика 9—13 см, дна 8—11 см, высота около 13—18 см (рис. 3: 4—6).

По технике изготовления и форме горшки первого и второго типов могут быть отнесены к комплексам пражской культуры. Взаимовстречаемость этих форм в объектах поселений подтверждается классификацией раннеславянской керамики, разработанной И. П. Русановой¹.

Территориально, ближайшие аналогии дедовским горшкам находятся на поселениях Галоч в Закарпатье², Нижия Мишля, Блажице в Восточной Словакии³. Как более отдаленные аналогии можно привести сосуды с керамического комплекса раннеславянского поселения Рацков 2 в Поднестровье.⁴

Миска представлена единичным экземпляром. Относится к мискам открытого типа, у которых диаметр венчика больше диаметра наибольшего расширения корпуса. Венчик отогнут, утолщен, тулово с плавным перегибом конически сужается к днищу. Диаметр венчика 15 см, дна — 6,5 см, высота — 8,5 см (рис. 3: 8).

¹ Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв. Москва, 1976. — С. 16—38.

² Пеняк С. И. Новые славянские памятники в Закарпатье // Донисторическое и раннеисторическое заселение Восточной Словакии в отношении к смежным областям. Нитра, 1986. — Рис. 1: 2; 2: 2—6.

³ Будински-Кричка В. Новые материалы для изучения древнеславянской керамики на поселениях Восточной Словакии // Slovenská Archeológia. — 1990. — И 38. — Табл. III: 3, 6—8.

⁴ Баран В. Д., Некрасова А. М. Поселение Рацков II на Среднем Днестре // Археология. — 1984. — Но. 48. — С. 86. — Рис. 4: 1; 5: 3.

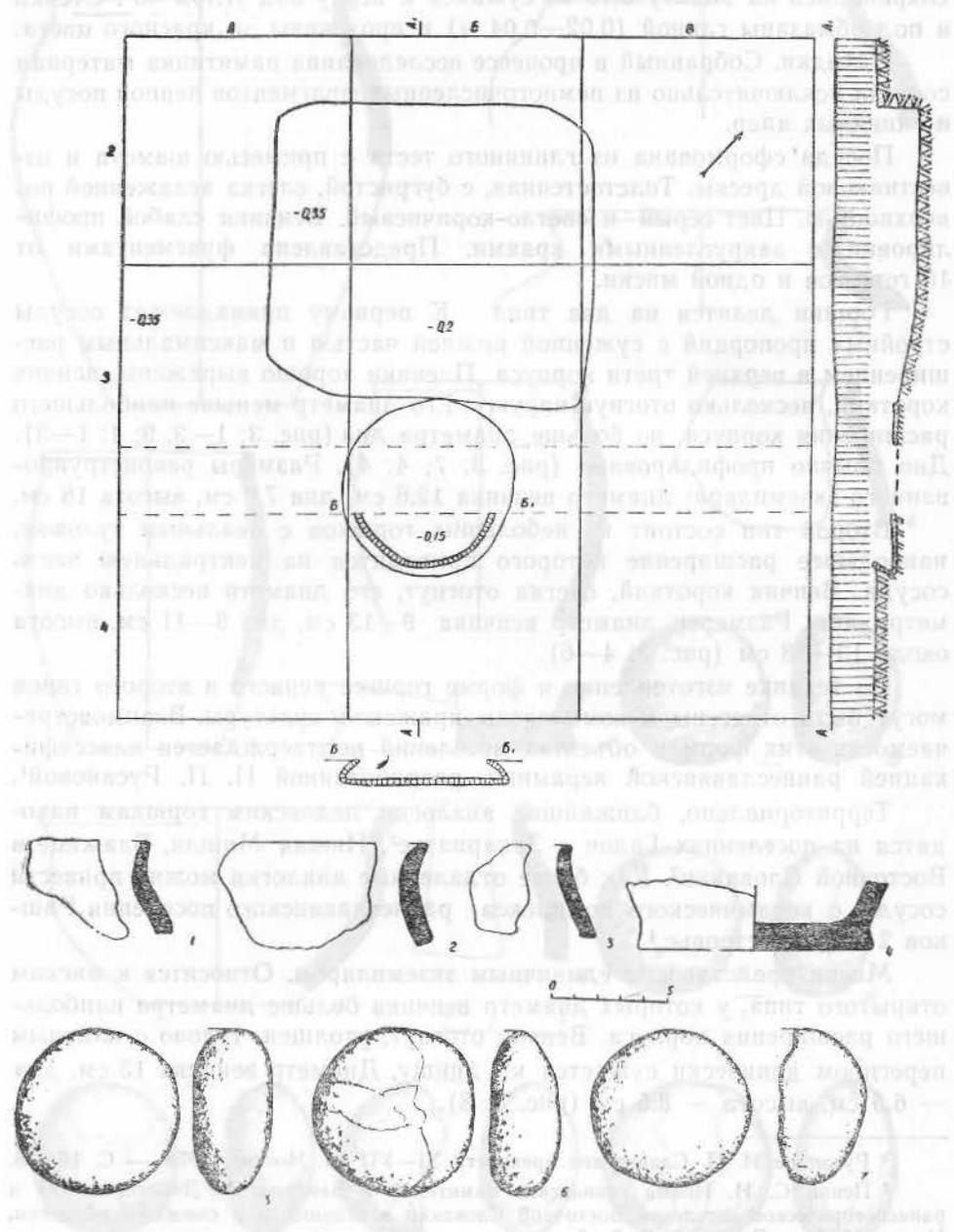

Рис. 4. Дедово III. План и разрезы постройки Но. 2. Керамика.

На раннеславянских памятниках подобные миски встречаются довольно редко. Аналогией может быть экземпляр с поселений Блатнен-Реметы в Восточной Словакии⁵ и Ханска-Ла Маткэ в Молдавии⁶.

Ядра. Округлой формы, сделаны из глины с большой примесью песка. Обжиг сквозной, цвет коричневый, красный. Диаметр от 6,4 до 7,5 см, толщина 3,4—4,4 см. Часть из них округлой формы (рис. 3: 11—14), а часть — дисковидной (рис. 4: 5—6). Аналогии подобных ядер почти не известны. Предположительно их можно отнести к находкам глиняных „хлебцов“, встречающихся в жилищных комплексах поселений второй половины I тыс. н. э.

Еще две постройки с аналогичными печами были открыты в 1,5 км к северо-западу от поселения Дедово III, недалеко от с. Великая Берганс.

Памятник расположен в 0,5 км к юго-западу от села, в урочище Мийгеш Тонё, на правом берегу р. Кубик (рис. 1). Исследование этой местности экспедицией Ужгородского университета началось в 1986 г., когда на левом берегу р. Кубик, в зоне мелиорации, было открыто поселение латенской культуры. В то время здесь было исследовано лишь две полуземлянки со столбовой конструкцией стен. В ходе работ полевого сезона 1991 года, на правобережье было открыто мощное многослойное поселение. На площади 14 га в профилях дренажных траншей было зафиксировано более 150 объектов эпохи неолита, римского времени, эпохи Великого переселения народов и древних славян. На участках 8 раскопов были вскрыты жилища, постройки, прямоугольные очаги, хозяйственные ямы и две постройки с одноярусными печами, опись которых предлагается ниже.

Четкие контуры построек зафиксированы на глубине 0,4—0,45 м от современной поверхности. Это связано с тем, что они были впущены в неолитический слой, а кроме того, их верхние части сильно разрушены во время плантажной вспашки.

Постройка Но. 1. В плане подпрямоугольной формы, стенками, с небольшим отклонением, ориентирована по сторонам света. Размеры — 3,6×3,4 м, наибольшая глубина — 0,9 м. К северной и южной стенкам примыкают останцы высотой от 0,2 до 0,6 м, в разрезе ступенчатой формы. Центр пола занимает окружная яма диаметром 1,2 м и глубиной 0,2 м. В ее заполнении большое количество угля. Возле восточной стены, на участке 1,3×0,6 м, выявлен мощный завал обмазки (рис. 5).

Печи находились вне постройки, примыкая к ее западной стене. Сильно повреждены плантажем и дреной.

Печь Но. 1. Одноярусной конструкции. Среди других наиболее лучшей сохранности, благодаря более углубленному поду, который был вырыт в материке. Снесена только верхняя часть купола. В плане окружной, в профиле куполовидной формы. Диаметр основания 1,2 м, верха — 1,0 м. Стенки и под обмазаны слоем глины (0,03—0,04 м) и обожжены до красного цвета. Высота 0,35 м. Устье, шириной 0,5 м вы-

⁵ Будински-Кричка В. Новые материалы ... Табл. IV: 1.

⁶ Потиска Г. И., Тельнов Н. П. Раннесредневековое поселение Ханска-Ла Маткэ // Археологические исследования в Молдавии в 1981 г. Кишинев, 1985. — С. 143. — Рис. 1: 4.

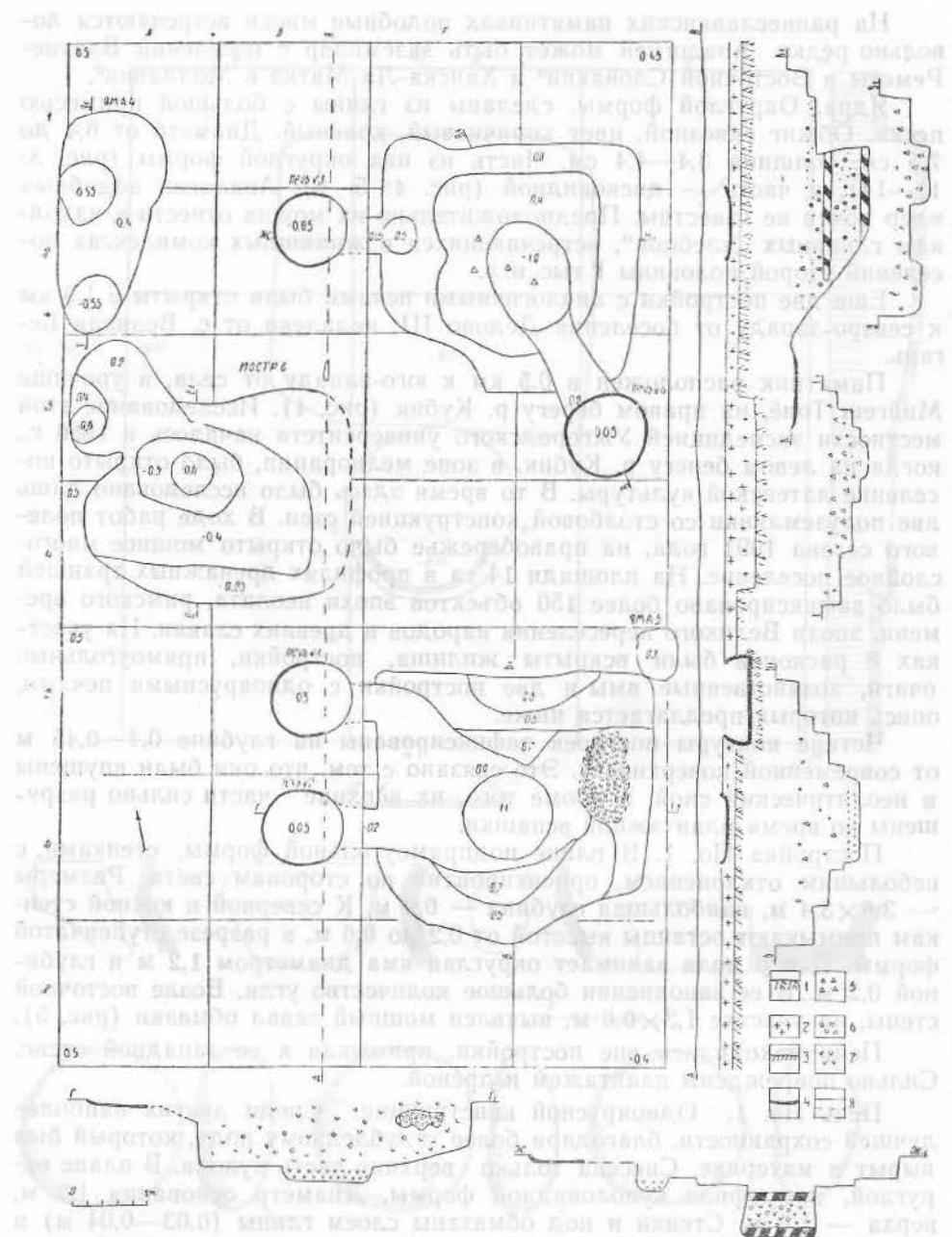

Рис. 5. Великая Бегань. План и разрезы построек (1 — материк; 2 — неолитический слой; 3 — прожженный слой; 4 — слой обмазки; 5 — керамика; 6 — обмазка; 7 — уголь; 8 — дрена; 9 — слой угля).

ходит внутрь постройки, обмазано глиной и обожжено до красного цвета (рис. 5).

Печь Но. 2. Одноярусной конструкции. Купол полностью снесен. Основание печи, диаметром 1,0 м, залегает в неолитическом слое. Стенки и под обмазаны глиной (0,03) и обожжены до красного цвета. Устье печи выходит внутрь постройки. Обмазано глиной и обожжено. Ширина устья 0,5 м.

Постройка Но. 2. Располагалась в 2 м к северу от первой. В плане подквадратной формы, стенками, с небольшим отклонением, ориентирована по сторонам света. Размеры $3,4 \times 3,4$ м, глубина — 0,4 м. Вдоль стенок прослежен останец высотой 0,1 м и шириной 0,4—0,8 м. Внутренние контуры постройки подобны внешнему обрису. Их размеры — $2,4 \times 2,2$ м. В заполнении постройки находилась сильно гумусированная земля, фрагменты от горшков и сковородки (рис. 6: 5—10). К западной и южной стенкам котлована примыкали две печи (рис. 5).

Печь Но. 3 одноярусной конструкции. Уничтожена до основания. Ее восточная часть и устье перерезаны дреной. Диаметр основания печи 1,0 м. Оно обмазано глиной (0,03—0,04 м) и обожжено до красного цвета. Устье, шириной 0,5 м, выходило внутрь постройки, напротив него располагалась ямка диаметром 0,5 м и глубиной 0,2 м заполненная углем.

Печь Но. 4. Одноярусной конструкции. Купол печи снесен полностью. Диаметр основания 1,1 м, оно обмазано глиной (0,04 м) и сильно обожжено. Устье печи под наклоном выходит в припечную яму овальной формы, размером $1,5 \times 1,1$ м. Стенки расширяются к основанию ямы, размер которой $1,65 \times 1,4$ м. Глубина ямы 0,6 м. Дно покрыто сплошным слоем угля и пепла, поверх него — земля с большим насыщением обмазки, далее снова идет сплошной слой пепла с углем, а выше — слой обмазки и угля (рис. 5).

Находки вещевого материала построек, несмотря на мощное, гумусированное заполнение, ограничиваются немногочисленными фрагментами лепной и гончарной посуды. Лепная формовалась из глиняного теста с примесью шамота, известняковой дресвы, реже мелкозернистого песка. Обжиг достаточный, цвет коричневый или бурый. Поверхность заглаженная. Посуда представлена горшками и сковородками. На основании профиляровки верхней части лепные горшки выделяются в два типа.

К первому типу относятся небольшие горшочки с плавно отогнутым венчиком (диаметр венчика 11,5—14,5 см) и овальным тулом (рис. 6: 5, 8, 9). Одни из фрагментов украшен пучком трехрядной волнистой линии (рис. 6: 8). Ближайшие аналогии горшкам этого типа находятся в керамических комплексах поселений Восточной Словакии — Дворянки, Кошице-Шебастовце⁷.

Второй тип представлен более крупными, округлобокими горшками, повторяющими архаические формы сосудов пражского типа. Венчик чуть отогнут с закругленным или кососрезанным венчиком (диаметр венчика 15,5—20,5 см). Плечики высоко приподняты (рис. 6: 2, 6, 7).

⁷ Будински-Кричка В. Новые материалы ... Табл. VI: 1, 8, 10; V: 15; XV: 3; XVI: 6.

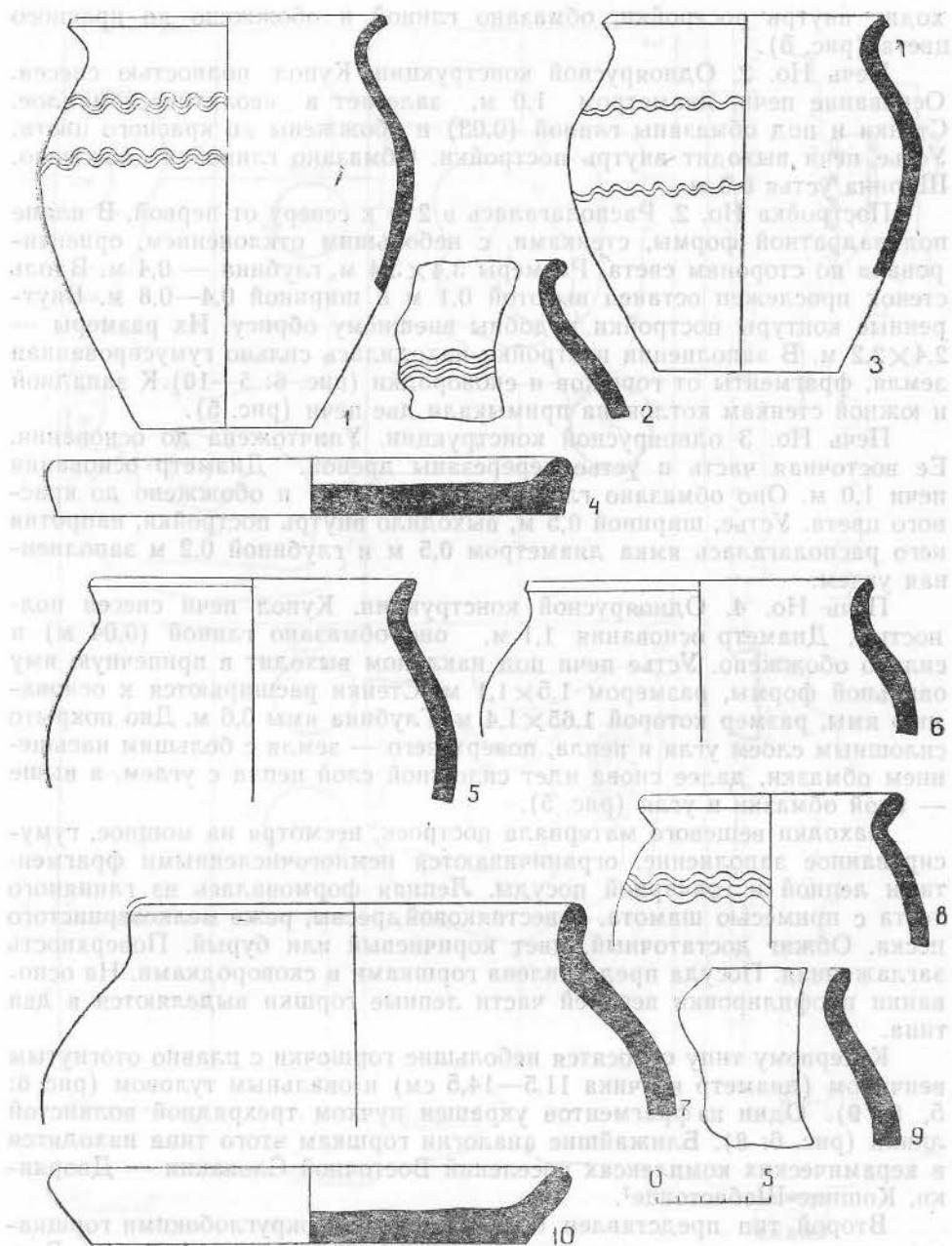

Рис. 6. Великая Бегань. Керамический материал из постройки № 1 (1—4) и постройки № 2 (5—10).

Аналогичные формы керамики известны на поселениях Восточной Словакии — Дворянки, Кошице-Шебастовце, Вранов над Топлой⁸.

Сковородки. Между собой отличаются высотой бортика и его отношением к днищу. Бортик вертикальный или составляет с днищем тупой угол. Высота бортика 2,7—3,7 см, диаметр дна 19—22 см (рис. 6: 4, 10). Сковородки относятся к одному из самых распространенных видов посуды на славянских поселениях третьей четверти I тыс. н. э.⁹. В Верхнем Потисье они появляются в VI в. до н. э. в комплексах кушановицкой культуры¹⁰ и бытуют тысячу лет — вплоть до IV в. н. э.¹¹. Новый этап их распространения в регионе связан с раннеславянской культурой.

Керамика, изготовленная на ручном гончарном круге, представлена двумя реконструированными горшками. Сформованы они из глиняного теста с примесью мелкозернистого песка. Обжиг достаточный, цвет сероватый, коричневый. Венчик плавно отогнут, край его косо срезан. Плечики приподняты, хорошо выражены, тулово выпуклое. Диаметр венчика — 12—14 см, дна 7,5—8 см, высота 16—18,5 см. Оба сосуда орнаментированы пучками волнистых линий (рис. 6: 1, 31).

Горшки подобной формы имеют место среди материалов раннеславянского могильника в Чакаёвце¹² и раннесредневековых комплексов поселений Восточной Словакии¹³.

Отсутствие строго датирующих материалов вынуждает нас, при хронологическом определении Дедово III и Великой Бегани, опираться на анализ керамики и её типологию.

Наиболее ранние комплексы представлены Дедово III. Найденная здесь лепная посуда по своему облику позволяет зачислить открытое поселение в круг древностей пражской культуры. В её хронологии до сих пор существуют разногласия, что, в первую очередь, объясняется отсутствием единых методических принципов в подходе к археологическим комплексам¹⁴.

На территории Украины памятники пражской культуры определяются в рамках второй половины У—УII вв. н. э.¹⁵ или даже У—УII вв. н. э.¹⁶. Лишь отдельные памятники подразделяются на периоды. Так,

⁸ Там же. — С. 109. — Табл. VI: 5; VII: 1; IX: 6; XIV: 7; XIX: 2, 11.

⁹ Баран В. Д. Ранние славяне между Днестром и Припятью. Киев, 1972. — С. 45. Котигорошко В. Г. Новые данные к изучению древней истории славян Закарпатья // Slovenská Archeológia, 1977. — Но. 25. — С. 95.

¹⁰ Böhm-Jankovich J. Mohilové pohrebské v Kuštanovicích // Carpatica N. — I. — Praha 1936. — S. 33—80. — Tabl. VII: 1, 3; XVII: 4, 6, 15.

¹¹ Котигорошко В. Г. Вопросы происхождения и этнокультурной принадлежности населения Верхнего Потисья римского времени // Донисторическое и ранненесторическое заселение Восточной Словакии в отношении к смежным областям. Нитра, 1986. — С. 230. — Рис. 3.

¹² Rejholecová M. Včasnoslovanské pohrebisko v Čakajovciach, okres Nitra // Slovenská Archeológia, — 1990. — N. 38. — Tabl. XVI: 4; XVIII: 2a.

¹³ Budínsky — Krička V. Zachránný vyškum roku 1964 v Koprivnici, okres Bardejov // Východoslovenský Pravek. — 1970. — N. 1. — Tabl. VIII.

¹⁴ Баран В. Д., Приходнюк О. М. Керамика // Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период. Киев, 1990. — С. 247.

¹⁵ Там же. — С. 246—251.

¹⁶ Баран В. Д. Пражская культура // Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н. э. Киев, 1985. — С. 81.

в Верхнем Поднестровье, комплексы 76 построек, вскрытых на поселениях Кодын I и II, были разделены на три периода: У, УI и УII вв. н. э. Причем объекты У в. выделены в две фазы¹⁷.

В Словакии новая периодизация славянских древностей была предложена Д. Бялековой¹⁸. Согласно исследователю, раннеславянский период соответствующий времени существования пражской культуры, определяется рамками конца У до последней четверти УII в. н. э. При этом Д. Бялекова подчеркивает, спорность нижней границы периода, связанного с эпохой Великого переселения народов¹⁹.

На соседней территории Восточной Словакии наиболее ранние комплексы поселений в Нижней Мишле, Коромле и Блатне Реметы В. Будински-Кричка²⁰ датирует УI — началом УII вв. н. э., и УII в. — объект 4 в поселении Блажице.

Комплексы этих поселений и вышеупомянутые аналогии, на основании выведенных типов керамики, позволяют нам отнести время существования дедовских построек к УI в. н. э.

Несколько позднее начинается заселение в Великой Бегани. Собранные в заполнении построек обломки лепных горшков, в основном, соответствуют типам, присущим памятникам УII—УIII вв. в Восточной Словакии²¹. Горшки нашего первого типа, кроме того, соответствуют второму типу, выделенному В. Д. Бараном на памятниках Верхнего Поднестровья и Западной Волыни, где они датируются УII в. н. э.²². Более широкие хронологические рамки гончарных горшков, определенные на основании аналогий с сопровождающим материалом. Подобные горшки с поселения Рипнев I входят во второй комплекс, выделенный В. Аулихом, и датируются на основании двух шпор с крючкообразно вогнутыми внутрь зацепами, а также аварского типа бронзовой оковки для пояса — УII—УIII вв. н. э.²³. Рубежем УII—УIII — серединой УIII в. н. э. определяются аналогичные сосуды на славянском могильнике в Чакаёвице (р-н Нитра)²⁴. Известны они и в погребальных комплексах славяно-аварских могильников, в частности, в погребениях УII в. могильника Радван над Дунаем-Вирт²⁵. На поселениях Восточной Словакии аналогичные горшки датируются УII—УIII вв. н. э.²⁶.

Приведенные данные позволяют определить время существования исследованных объектов в Великой Бегани в рамках УII—УIII вв. н. э.

¹⁷ Русанова И. П., Тимошук Б. А. Кодын — славянство поселения У—УIII вв. на р. Прут. Москва, 1984. — С. 281.

¹⁸ Bialeková D. Slovanské obdobie // Slovenská Archeológia. — 1980. — N. 28. — S. 221—225.

¹⁹ Ibidem. — S. 222.

²⁰ Будински-Кричка В. Новые материалы ... — С. 109.

²¹ Там же. — С. 109. — Рис. 9.

²² Баран В. Д. Ранние словеняне ... — С. 37. — Рис. 12.

²³ Аулих В. В. Славянское поселение у с. Рипнева (Рипнев I) Львовской области. // Материалы и исследования по археологии СССР. — Москва, 1963. — Вып. 108. — С. 378—380. — Рис. 6; 6.

²⁴ Rejholecová M. Op. cit. — S. 415. — Tabl. XVI: 4; XVIII: 2a.

²⁵ Čilinská Z. Radvan nad Dunajom-Virt, okres Komárno (D-3). // Významné Slovanské náleziská na Slovensku. Bratislava 1978. — S. 178—180. — Tabl. 88: 4.

²⁶ Budinský-Krička V. Zachranný výskum ... S. 90. — Tabl. VIII: 2—3; obr. 8.

В целом, проведенные на поселениях Дедово III и Великая Бегань исследования позволяют сделать некоторые выводы о характере и функциональном назначении открытых объектов. Вскрытые постройки, и, в первую очередь, располагающую очагом постройку I на поселении Дедово, можно определить как сооружения жилищного характера. Не исключено, что верхней конструкцией служил сруб, вынесенный за пределы котлована.

Печи представляют собой однокамерные теплотехнические устройства, имеющие под, ограничительные стенки и постоянное перекрытие над внутренним объемом камеры. Сжигание топлива происходило в камере, в ней же, после очистки от угля и золы, помещались обжигаемые или выпекаемые изделия. Печи №. 3 и №. 4 в Великой Бегани имели перед устьями для золы и угля. Характерной особенностью всех исследованных печей является их расположение вне углубленной части построек, но с выходом устьев внутрь котлована.

В землю печи были углублены более чем на половину, что создавало формальную тепловую защиту, уменьшающую потери тепла. Более надежных тепло-ветро-влагозащитных устройств над печами проследить не удалось, но ими могли быть срубные конструкции.

Вопрос о возможностях сезонного или круглогодичного использования печей нуждается в дополнительной информации об особенностях защитных средств.

Аналогии подобник печей вне построек или жилищ в с выходом устьев внутрь их, сравнительно многочисленны, особенно на славянских поселениях Молдавии и Украины. Это четыре печи на поселении У—УII вв. Данчены I²⁷, две на поселении УII—УIII вв. и три на поселении УIII—IX вв. у Ханска²⁸; три печи УII—УIII вв. на поселении Рипнев II в Побужье²⁹, одна на Горошевском поселении в Поднестровье³⁰ и 4 печи УIII—IX вв. из Додешть-Васлуи в Молдове³¹. К более позднему времени относятся печи с поселения IX—X вв. н. э. в Комятице (Юго-Западная Словакия)³². Аналогичные сооружения известны и на древневенгерских поселениях X—XIII вв.³³.

²⁷ Рафалович И. А., Польцева Н. В. Раннеславянское поселение У—УII вв. Данчены I // Археологические исследования в Молдавии (1974—1976). — Кишинев, 1981. — С. 133—134. — Рис. 7.

²⁸ Рафалович И. А., Гольцева Н. В. Исследования раннеславянского поселения Ханска I // Археологические исследования в Молдавии (1972 г.). — Кишинев, 1974. — С. 149, 156—158. — Рис. 1/2.

²⁹ Баран В. Д. Раннеславянские памятники на Западном Буге (по материалам раскопок поселений у с. Рипнева Львовской области). // Slovenská Archeológia. — 1965. — Но. 13. — С. 341.

³⁰ Баран В. Д., Пачкова С. П. Поселения поблизу с. Горошеве на Середньому Днестру // Археология. — 1975. — Но. 18. — С. 90—91. — Рис. 5.

³¹ Teodor D. Continuitatea populației autohtone la est de Carpați în secolele VI—IX e.n., Iași, 1984. — S. 63, 73—75. — Fig. 26a, 58.

³² Šalkovsky P., Vlkolinská I. Včasnostredoveké a vrcholnostredoveké sídlisko v Komjaticiach // Študijné Zvesti Archeologického ústavu Slovenskej Akadémie Vied. Nitra, 1987. — N. 23. — S. 147. — Ris. 9: 4; 7: 5.

³³ Méri I. Árpád-kori szabadban lévő kemencék // Archeológiai Értesítő, 1963. — N. 90. — S. 273—281.

Laszlovszky J. Einzelhofsiedlungen in der Arpadenzeit // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae 1986. — N. 38. — S. 227—255. — Abb. 5—8, 10—15, 18—21.

Наиболее полный обзор генезиса подобных печей провел И. Фодор, который выделил непрерывность их развития на восточных территориях с первых веков н. э. до XIII в. и отметил, что в Карпатской котловине в традиции этих сооружений существует перерыв с IУ до III вв., когда они снова появляются на аварских поселениях³⁴. В Верхнем Потисье, поскольку можно судить по открытых в Дедово III одноярусным печам, они существуют и в VI в. — на раннеславянских поселениях.

Что касается вопроса функционального назначения данных печей, можно сказать, что его определить довольно трудно из-за разных точек зрения, существующих в литературе и слабо разработанной методике классификации подобных сооружений. Глиняные печи простой одноярусной конструкции, согласно классификации И. Геннинга, являются гончарными горнами варианта D³⁵. К ним автор относит печь VI в. из Фундении-Бухарест и 7 печей III—X вв. с концентрацией в Нижнем Подунавье³⁶. К этому варианту исследователи относят и аналогичные сооружения рубежа нашей эры из Блахиц-Богдановец (объект 16)³⁷ и Малой Копани³⁸ в Верхнем Потисье. Большинство вышеупомянутых аналогий из Украины и Молдавии также трактуются исследователями как гончарные печи одноярусной конструкции, а находящиеся возле них постройки — как мастерские гончаров³⁹. И наоборот, печи в Юго-Западной Словакии, Молдове и Венгрии исследователи однозначно определяют как печи для выпечки хлеба⁴⁰.

При исследовании печей в Дедово III и Великой Бегани не были зафиксированы производственные остатки (запасы глины, бракованная посуда, полуфабрикаты, орудия и приспособления для изготовления керамики), которые бы свидетельствовали о гончарном назначении открытых печей. Кроме того, сама конструкция и некоторые детали строения печей (высота камеры топки, форма устья) не совсем соответствуют оценочным критериям гончарных одноярусных печей Восточной Европы⁴¹. В связи с этим, учитывая аналогии и данные этнографии, можно полагать, что печи в Дедово III и Великой Бегани имели специализированный характер (своего рода маленькие пекарни) и использо-

³⁴ Фодор И. Восточные параллели печей вне жилищ на древневенгерских поселениях // *Acta Archaeologica Academia Scientiarum Hungaricae*. — 1986. — N. 38. — S. 191—192.

³⁵ Henning J. Entwicklungstendenzen der Keramikproduktion an der mittleren und unteren Donau im I. Jahrtausend n.Z. // *ZfA Z. Archäol.* — 1977. — N. 11. — S. 197.

³⁶ Ibidem. — Abb. 8: c, d.

³⁷ Pástor J. Wyniki prac wykopaliskowych Muzeum wschodniosłowackiego w Blažicach u roku 1969 // *Acta Archaeologica Carpathica*. — 1976. — N. 16. — S. 104. — Abb. 9.

³⁸ Котигорошко В. Г. Городища рубежа нашей эры в Верхнем Потисье // *Slovenská Archeológia*. — 1989. — Но. 37. — С. 38.

³⁹ Баран В. Д. Раннеславянские памятники ... С. 341.

Рафалович И. А., Гольцева. Исследования раннеславянского. ... — С. 156—158.

Рафалович И. А., Гольцева Н. В. Раннеславянское поселение ... — С. 133—134.

⁴⁰ Salkovský P., Vlkolinská I. Op. cit. — S. 147.

Teodor D. Op. cit. — S. 73—75.

Фодор И. Указ. соч. — С. 186—188.

⁴¹ Бобринский А. А. Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II—V вв. н. э.). — М., 1991. — С. 93—107.

зовались для выпечки хлеба. Их компактное расположение на поселениях говорит о том, что хлеб выпекался не каждой семьей в отдельности, а для всей общины в одном месте. Следует отметить, что например на древневенгерских поселениях X—XIII в. отмечено такое же расположение печей для хлеба, и их число зачастую превышает количество жилищ,⁴² что объясняется большой ролью хлеба в питании древневенгерских племен⁴³. Следовательно, наличие двух печей в одном жилище (рис. 2: 5) можно объяснить повышенной потребностью в хлебе одной отдельно взятой семьи и общими традициями питания, в которых хлеб играл главную роль. В этом контексте можно рассматривать глиняные ядра из печей в Дедово III (рис. 3: 10«14; 4; 5—7), как имевшие ритуальное значение в качестве „хлебцов“, которые, наряду с основным хлебом, выпекались из глины.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости более тщательного подхода к классификации и определению функционального назначения подобного типа печей. Отсутствие четких критериев приводит к ошибкам и необоснованным выводам. В первую очередь это относится к постройкам Дедово III и Великой Бегани, определенных вначале как гончарные мастерские⁴⁴. Не исключено, что и часть из 23 одноярусных печей Блажиц-Богдановец⁴⁵ тоже не была предназначена для обшига керамики.

Мы полагаем, что для определения сооружения, как гончарной печи, по крайней мере должно быть: в ней или возле неё определенное количество керамики, но не несколько фрагментов; наличие орудий труда гончара и бракованные изделия; соответствующие размеры самой печи и мастерской. Предложенные критерии не претендуют на полноту и требуют уточнения в процессе дальнейших исследований.

CUPTOARE DE O CONSTRUCȚIE DEOSEBITĂ DIN AŞEZĂRILE DIN ZAKARPATIA

(Rezumat)

In partea de sus, în perioada actuală sunt cunoscute zeci de monumente din a doua jumătate a mileniului întâi a erei noastre. Între ele ieșe în evidență localitatea Dedovo III și Velicaia Begani pe care au fost deschise cuptoare de o construcție unică. S-au făcut cercetări în 1987—1991 de către o expediție a Universității de Stat din Ujgorod.

⁴² Méri I. Beszámoló a Tiszalök-rázompusztai és a Térkeve-mórói ásatások eredményéről, I. // Archaeológiai Értesítő. — 1952. — N. 79. — S. 60.

⁴³ Фодор И. Указ. соч. — С. 185.

⁴⁴ Котигорошко В. Г. Классификация гончарных печей Верхнего Потисья III в. до н. э. — IV в. н. э. // Этнокультурные и этносоциальные процессы в конце I тыс. до н. э. — первой половине I тыс. н. э. на югоzapаде СССР и в сопредельных регионах. — Кишинев, 1991. — С. 113.

⁴⁵ Jurečko P. Problematika tzv. sivej keramiky v dobe rimskej so zreteľom na výsledky výskumu na východnom Slovensku. // Historica Carapctica. — 1981. — N. 12. — S. 169.

Localitatea Dedovo III demonstrează o așezare cu totul aparte. Pentru studierea monumentului au fost realizate 2 săpături în urma cărora au ieșit la iveală 2 construcții și 3 cuptoare.

Cuptor nr. 1: este în formă rotundă 1,36 m/0,15 m; este căptușit cu lut, grosime 0,02–0,03 m; de culoare roșie; înălțimea păstrată a construcției 0,4 m.

Cuptor nr. 2: conform desenului nr. 2 este de formă rotundă cu diametrul de 1,4 m; pereți cu lut 0,03 m, păstrându-și culoarea roșie. Pe podeaua cuptorului este așezată o întăritura de lut și 2 fragmente de ceramică.

Cu ocazia săpăturilor s-au făcut cercetări despre obiectiv și materialul din el cât și fragmentele de vase din ceramică.

Cuptor nr. 3: de construcție unică distrus la bază, cu diametrul bazei de 1 m, cu pereți de 0,03–0,04 m, tot de culoare roșie.

Cuptor nr. 4: cu o cupolă cu diametru de bază 1,1 m cu pereți de 0,04 m puternic întărit conform desenului 5.

Cel mai mult ne-a interesat complexele puse la dispoziție de loc. Dedovo III, unde am găsit vase ce demonstrează o veche cultură slavă. Pe teritoriul Ucrainei monumentele de veche cultură slavă se referă la a doua jumătate a sec. a V–VII a erei noastre. Acestea se referă la cultura slavă unde o nouă periodizare a trecutului slav a fost continuată de D. Bealecov.

Complexele acestor așezări și analogiile făcute mai sus pe baza tipurilor de ceramică ne permit să stabilim timpul acestora ca existență a construcțiilor spre sec. VI al erei noastre.

In scopul formulării unor concluzii despre loc. Dedovo III și Velicaia Begani ne permitem ca cele cîteva trăsături despre caracterul funcțional ale acestora să constituie un obiectiv deschis. În primul rînd construcțiile ascunse (acoperite) se pot aprecia ca având caracter de locuințe. Cuptoarele reprezintă în sine camere dătătoare de căldură din punct de vedere tehnic după construcție. Cuptoarele au fost introduce mai mult de jumătate în pământ ceea ce a realizat păstrarea căldurii.

Problema funcționalității cuptoarelor este greu de apreciat din mai multe puncte de vedere mai ales din săracă literatură referitoare la clasificarea acestora.

LISTA ILUSTRĂȚILOR

Desenul nr. 1: Cuptoare speciale din localitățile Zacarpatiei.

Desenul nr. 2: Cuptoare speciale din perioada timpurie slavă din Zacarpatia.

Desenul nr. 3: Cuptoare speciale din perioada timpurie slavă din Zacarpatia (nr. 2).

Desenul nr. 4: Cuptoare speciale din perioada timpurie slavă din Zacarpatia (nr. 2).

Desenul nr. 5: Cuptoare speciale din perioada timpurie slavă din Zacarpatia (nr. 2).

Desenul nr. 6: Cuptoare speciale din perioada timpurie slavă din Zacarpatia (nr. 2).